

Непомнящий А.А.

К ВОПРОСУ О РОЛИ П.С.ПАЛЛАСА В РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ КРЫМА /БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ/.

Первостепенный вклад в изучение Крыма в конце XVIII – начале XIX века внесла экспедиционная деятельность ученого–энциклопедиста, одного из крупнейших естествоиспытателей эпохи, академика Петербургской Академии наук Петра Симона Палласа (22. IX. 1741 – 8. IX. 1811). Хотя значение деятельности П.С.Палласа в различных областях науки нашло отражение в литературе (1., 2., 3., 4 и др), по справедливому замечанию Владимира Ивановича Вернадского (1863–1945), "Паллас до сих пор не занял в нашем сознании того исторического места, которое отвечает его реальному значению." (5., С. 244) Все еще остается не обобщенной до конца его деятельность, связанная с изучением краеведения Крыма. Так, в первой отечественной монографии, посвященной ученому (6), крымский период его деятельности вообще проигнорирован. Эта тенденция характерна и для некоторых исследований советских историков (7). Первая попытка воссоздать крымский период жизни П.С.Палласа была сделана Таврическим вице-губернатором А.Сонцовым в 70-х гг. XIX в. (8) К сожалению, построенная главным образом на рассказах и воспоминаниях местных старожилов, эта работа полна фактологических ошибок, которые перекочевали в публикацию И.И.Пузанова, взявшего статью Сонцова А. за основу (9). Наиболее обстоятельные исследования ученой деятельности Палласа в Тавриде принадлежат авторитетному краеведу Крыма Арсению Ивановичу Маркевичу (1855–1942) (10), который обобщил ранее неизвестные документы местных архивов, а также американскому исследователю Вендэнду Ф., который предложил первое фундаментальное изложение биографии Палласа (11). На фоне этих исследований вызывают недоумение некоторые из появившихся в последние годы крайне поверхностных сообщений о трудах Палласа (12).

П.С.Паллас родился 22 сентября 1741 г. в Берлине в семье медика, служившего полковым хирургом, а затем профессором анатомии в Берлинской медицинской академии. В 1758 г. после окончания медико-хирургического коллегия юноша слушал лекции в университетах в Галле, Геттингене и Лейдене. Хотя круг учебных интересов П.Палласа был достаточно широк (медицина, философия, логика, физика), он все с большим вниманием изучал естественные науки, итогом этих штудий стала его докторская диссертация "О живых паразитах, живущих в теле животных", защищенная в Лейдене (11., Р. 17). Паллас с юных лет свободно владел латинским, греческим, французским и английским языками.

Попытки молодого человека получить профессорскую должность в европейских университетах не увенчались успехом. Научная работа, которой Петр Симон активно занимался в 1765–1766 гг, и выход в свет его трудов по зоологии не могли обеспечить ему достойное существование. В это время Екатерина II обратилась к известному лейпцигскому естествоиспытателю Людвигу с просьбой порекомендовать ей способного биолога для работы в России в экспедиции по обследованию Сибири. Людвиг предложил Палласа (13). Однако семейные проблемы и прежде всего несогласие отца заставили молодого ученого отклонить последовавшее в 1766 г. приглашение поступить на службу в Петербургскую Академию наук (14., С.6). Только весной следующего года П.С.Паллас принял решение о переезде в Россию.

20 апреля 1767 г. в Академическом собрании Петербургской Академии наук было зачитано его письмо, где объявлялось о готовности принять поступившее приглашение. На этом же заседании немецкий естествоиспытатель был избран действительным членом ПАН и профессором натуральной истории (14., С.7). Контракт, заключенный с П.С.Палласом, предусматривал добросовестное исполнение им своих служебных обязанностей, производство научных открытий, предоставление для публикаций в академических изданиях ученых трудов, а также обучение приставленных к нему учеников и хранение натурального кабинета Кунсткамеры (1., С. 38-40). На практике основным содержанием занятий академика с первых дней его пребывания в Академии наук (приехал в С.–Петербург 30 июля 1767 г.) стало общее руководство подготовкой "физических" экспедиций. П.С.Паллас составил типовую инструкцию для экспедиций Академии наук, которая содержала обширную программу исследований страны (15).

С лета 1768 до 1774 г. П.С.Паллас возглавлял один из отрядов Оренбургской "физической" экспедиции ПАН (кстати, его подчиненным и учеником в этой поездке был В.Ф. Зуев). Исследователи объехали огромную территорию от столицы до Каспийского моря и южной части Сибири. Были открыты многие виды животных, растений, описаны многочисленные месторождения полезных ископаемых (16). А написанный ученым труд "Путешествие по разным местам Российского государства по велению Санктпетербургской императорской Академии наук", вышедший на немецком и русском языках, много десятилетий являлся настольной книгой для отечественных ученых.

Палласу не было еще и 34 лет, когда он вернулся из Сибирского путешествия, но седеющие волосы и изможденная внешность говорили о потерянной молодости. Сказались сибирские морозы, невзгоды скитальческой жизни в суровых, малонаселенных краях, постоянные недомогания (в особенности болезнь глаз и дизентерия), не отступавшие от ученого, и непрерывная научная работа при отсутствии удобств. Но все это не смогло убить энергии неутомимого энтузиаста науки. Совершенные им открытия и подготовленное описание экспедиции сделали его одним из авторитетнейших ученых XVIII века. Паллас отличался широтой своих научных интересов. Для его сочинений были характерны попытки обоснованного глубокого творчества в области искания обобщений. Колоссальная работоспособность и точное владение элементами научного метода придавали его изысканиям особенную ценность. Екатерина II дорожила человеком, чей опытный взгляд мог быть полезен в разных сферах жизни государства. Она часто интересовалась его мнением по различным вопросам (17., С. 32).

Значительный интерес для изучения развития краеведческих знаний о Крыме представляет другая экспедиция Палласа – в южные районы империи, состоявшаяся в 1793–1794 гг. Эти земли, включенные в состав Российского государства в результате русско–турецких войн 2–ой пол. XVIII в., нуждались в скорейшем освоении и заселении. Правительство не жалело для этого средств.

Путешествие началось 1 февраля 1793 г. (выезд из С.–Петербурга) и длилось 2 года. Ученый собирал на протяжении всего пути научные данные по ботанике, зоологии, топографии, геологии и этнографии. К 30 октября 1793 г. отряд добрался до Симферополя. Всю зиму 1793–1794 гг. Паллас в связи с болезнью провел в Симферополе и в имении К.И. Габлица близ Севастополя в долине рек Черная и Бельбек. Только в феврале 1794 г. экспедиция начала работу. Объектом ее внимания прежде всего стал Юго–Западный Крым. Отряд выступил из Симферополя в Бахчисарай, оттуда П.С.Паллас совершил поездку вдоль западного побережья Крыма до Балаклавы; затем поднялись на Чатыр–Даг, ознакомились с горной флорой. Следующим этапом поездки стала восточная часть Крыма до Керчи. В июне 1794 г. осмотр полуострова был закончен (18., С. 55).

Интерес к крымской природе, ее своеобразию, а также усиливавшаяся болезнь (Паллас жестоко простудился во время переезда через реку Клязьму, где он провалился под лед) привели ученого к решению вскоре вернуться в Крым навсегда (19). Прибыв в С.–Петербург в 1795 г., Паллас обратился к Екатерине II с просьбой о пожаловании ему имения в Шульской долине по реке Айтодор. По велению императрицы без промедления администрации Новороссийского края и Таврической области в частности, были даны указания способствовать как можно более скорейшему решению всех организационных вопросов, а Палласу было "повелено продолжать тамо ученые труды" (19) с сохранением ему академического жалования.

Кроме Петровской дачи (имения в Шуле) в 1796 г. Паллас купил в Крыму еще имение Колму-Кара близ Симферополя, 19 участков в Мармери и получил от казны в подарок участок в Судакской долине (8., С. 282). Путем покупок Паллас значительно расширил свои владения. Особенно разрослось его Салгирское имение в окрестностях Симферополя, которое он назвал "Каролиновка" в честь своей второй жены (9., С.26). В 1797 г. он построил удобный дом (20 комнат, два флигеля) в Симферополе. Принадлежащие академику сады, рощи, многочисленные виноградники тянулись по Салгиру, шли сплошным массивом по обеим берегам реки Айтодор. По близлежащим горам располагались его леса. В целом, площади имений Палласа измерялись тысячами десятин. Достаточно подробное представление об условиях жизни П.С. Палласа в Крыму, его научных занятиях, описание его имений дают нам записки некоторых

отечественных и иностранных вояжеров, которые, путешествуя по полуострову, не преминули захватить к прославленному ученому (20., С.30–46; 21., С. 595–597.; 22., С. 370–371).

П.С. Паллас постоянно жил либо в Шульском имении, либо под Судаком. Здесь им были обработаны и подготовлены к печати научные записки по результатам южной экспедиции. Их правильная библиография представляется нам принципиально важной. Первая попытка представить полный список трудов ученого принадлежит Федору Петровичу Кеппену. Указатель Кеппена Ф.П. включает весь спектр разнообразного научного наследия Палласа : труды по зоологии, ботанике, минералогии и горному делу, геологии, физической географии, сельскому хозяйству, лесоводству, медицине, этнографии, языкознанию, а также описания путешествий (23). Это первый в историографии и вместе с тем наиболее полный опыт составления списка трудов Палласа. Однако в нем есть неучтенные труды, указаны далеко не все европейские издания крымоведческих работ академика. В представленном нами в примечаниях перечне трудов П.С. Палласа, связанных с изучением Крыма на немецком, французском, английском и русском языках мы постарались восполнить этот пробел (№№ 24–41).

Важно подчеркнуть что перевод части сочинения академика об его крымской экспедиции увидел свет благодаря подвижничеству местных краеведов, прежде всего Марии Александровны Сосногоровой–Славич (1820–1891) и Григория Эммануиловича Караулова (1824–1883). Перевод был осуществлен М.А. Славич в первой половине 1870–х гг. по лейпцигскому изданию 1803 г. (34., Bd.2.) Исправлением перевода, его редактированием и составлением примечаний занимался Г.Э.Караулов, а общую редакцию осуществлял профессор Новороссийского университета Филипп Карлович Брун (1804–1880). 15 июля 1876 г. Г.Э. Караулов писал к секретарю Одесского общества истории и древностей Николаю Никифоровичу Мурзакевичу (1806–1883), что авторы перевода хотели бы подарить свой труд Обществу, с надеждой увидеть его на страницах ЗООИД (42). Первая часть перевода увидела свет в 1881 году (39). На ее публикацию откликнулся выдающийся представитель местных ученых сил Александр Львович Бертье-Делагард (1842–1920). Он писал теперь уже вице-президенту Одесского общества истории и древностей Н.Н. Мурзакевичу 7 декабря 1881 г. : "Посылаю те поправки и заметки, которые следует, по моему мнению, сделать к переводу Палласа, напечатанному в 12 томе ЗООИД. Если не все, то многие будут небесполезны" (43). В целом, А.Л. Бертье–Делагард резко негативно оценивал опубликованный перевод. Не случайно в марте–июне 1918 г., уже тяжело больной историк предпринял подготовку новой редакции перевода сочинения Палласа о Крыме. А.Л. Бертье–Делагард придавал исключительное значение труду Палласа как историческому источнику (44., С.89, 94). К сожалению, отредактированный и подготовленный к печати перевод так и не был им опубликован (45).

Столь обширная география издания трудов ученого, внимание к ним в Европе и в Отечестве, конечно, способствовали как популяризация изучения Крыма, так и упрочению научного авторитета П.С.Палласа. Его сочинения до сих пор лежат в основе наших знаний о природе и населении изучаемых им мест. К этим сочинениям, как к живому источнику, неизменно обращаются географы, этнографы, ботаники, зоологи, геологи, статистики, археологи и языковеды. Его описания экспедиций, совершенных в рамках исследований Академии наук, являются "неисчерпаемым источником разнообразнейших крупных и мелких, но всегда научно точных данных." (5., С. 224)

П.С. Паллас представил обстоятельные этнографические описания крымских татар, ногайцев, других народов Северного Причерноморья и Крыма. Весьма критически академик отнесся к проводимым правительством мероприятиям по насаждению помещичьего землевладения в степной Украине. Скептически он оценивал и меры по разведению казенных виноградников, полагая, что они ничего не дадут, кроме разворовывания государственных субсидий. Плодоносные земли Крыма и Северного Причерноморья ученый считал более всего подходящими для организации хозяйств фермерского типа. Паллас обосновал выгоды, которые получило бы государство при привлечении на южные территории империи иностранных колонистов, а также армян и молдаван с предоставлением им "колониетских прав". Так он предложил заселять обезлюдившие в связи с эмиграцией крымских татар районы Крыма крестьянами–выходцами из виноградных кантонов Швейцарии, имевшими вековой опыт возделывания виноградной лозы (46., С. 73–74).

Паллас представил и наиболее обстоятельные для того времени описания природы Крыма. Сообщая довольно подробные сведения о Крымских горах (геологическое строение, направление, морфологические особенности), Паллас выделил в горной части Крыма лишь "два ряда гор". Ученый сообщил также сведения о полезных ископаемых Крыма, об оползнях Южного берега, в частности, о грандиозном Кучук–Койском оползне (февраль 1786 г.). Представляют интерес его сообщения о морских террасах в районе Судака, Партенита и мыса Фиолент. Паллас отметил особенности почв и климата разных мест Крыма. Им была предложена система для изучения растительности полуострова, собранный им здесь гербарий охватил 987 видов растений (47., С. 49).

Особенное значение путешествия Палласа в том, что он первым описал древности Крыма, Тамани и др. районов, высказал ряд верных предположений, в частности, о локализации некоторых античных центров, зафиксировал сведения о первых раскопках. Не случайно в современной историографии его труды выделяются как имеющие наибольшее значение для конца XVIII века (48., С.6.).

Ученый был хорошо знаком с имевшейся к тому времени крымоведческой литературой. В его сочинениях мы находили ссылки на древних авторов, представителей первой волны иностранных путешественников в Крым: барона де Тотта, леди Кравен и др. Во время поездок ученый подробно описал места и предметы важные в историко–археологическом отношении, представил соображения по поводу их происхождения, а также многочисленные рисунки античных надгробий, надписей и монет. Так, в его работах помещены описания и планы Перекопской крепости, Бахчисарайского дворца, ханского кладбища, Чуфут–Кале, древностей Гераклейского полуострова, Херсонеса (с анализом сообщений древних авторов по его истории), Георгиевского монастыря, Балаклавской крепости. Ценность составленного им описания остатков древностей Херсонеса и сделанных предположений относительно местоположения древнего города подчеркивали маститые дореволюционные исследователи (49., С. 150). По мнению Арс.И. Маркевича, мы обязаны П.С. Палласу сохранением ряда археографических памятников, в частности, в переводе он привел один из фирманов хана Шагин–Гирея (10., С. 191).

Значение исторического источника приобрели и сообщенные Палласом сведения о современном ему Крыме, которые не встречаются в других описаниях : запустение Симферополя после реорганизации Таврической области Павлом I, сведения по истории развития Симферополя и других районов края. Приведенная им таблица численности различных национальных групп населения Крыма, по данным переписи 1796 г., является интереснейшим источником, хотя и страдает определенными неточностями. Достаточно хорошее знание монгольского языка позволили Палласу найти большое количество монгольских слов у ногайцев. Интересно и другое лингвистическое исследование академика: попытка выявления в языке горных татар следов заимствования из генуэзского наречия и наоборот (9., С. 35). При написании сочинений о путешествии в Южную Россию Паллас уже хорошо владел крымско–татарским языком. Он точно передает татарские названия всех описываемых им деревьев, фруктов, овощей, сортов винограда и мн. др. Целые главы труда содержат обстоятельное описание экономики Крыма: кустарной промышленности, торговли, сельского хозяйства. Отдельный раздел посвящен развитию виноградарства. Экспериментами в этой области Паллас специально занимался в своем имении под Судаком (33., Vol.2., P. 215; 37., Vol.3., P.118).

Вполне справедливой является высокая оценка сочинений ученого (50., С. 9–45.; 51., С. 42–105), которые даже современными исследователями характеризуются как "своего рода энциклопедия Крыма" (9., С. 36).

Крымский период жизни и деятельности П.С.Палласа нельзя отделять от периода его работы в Петербургской Академии наук. Переехав в Крым на постоянное место жительства в 1795 г., ученый продолжал активно сотрудничать с ПАН, чем и являлась подготовка им научных трудов о результатах южной экспедиции. Паллас продолжал и свои ученые поездки по полуострову, отправлял в С.–Петербург научные отчеты (28., P. 257–320). Это дает нам основания Крымский период деятельности П.С.Палласа отнести к этапу исследования Крыма ПАН.

Активная исследовательская работа Палласа в Крыму никак не гармонировала с его полной изоляцией от европейского ученого мира. В одном из первых вариантов биографического

очерка ученого еще в 1813 г. Жорж Кювье подчеркивал, что в Крыму академик чувствовал "невыносимую пустоту от людей образованных" (52., Ст. 1042). Знаки признательности к его заслугам, которые он получал от Европы в это время только увеличивали, по мнению Ж. Кювье, "его огорчение" (53., Р. 192). Вряд ли можно соглашаться со столь трагичным описанием состояния духа Палласа, тем более, что во всей публикации Кювье слышится попытка представить жизнь Палласа в Крыму как отшельника в диком крае. Так о возвращении ученого в Европу в 1810 г. Кювье Ж. пишет : "Для человека, прожившего 15 лет в Малой Татарии, это значило почти возвратиться с того света". (52., Ст. 1042) Такой же точки зрения придерживается и К.Рудольфи (17., Р.62).

Что действительно отравляло пребывание ученого в благодатном во всех отношениях крае – это серия тяжб, судебных разбирательств, связанных с исками по поводу законности приобретения им земельных владений в Крыму. При получении имений, еще при Екатерине II, ни Паллас, ни администрация Новороссии особенно не задумывались о необходимости правильного юридического оформления дарений и приобретений земельных участков. Ситуация изменилась с приходом к власти Павла I и новой администрации в Одессе и в Крыму. Уездный суд 23 июня 1798 г. постановил отобрать у П.С. Палласа спорные участки земли и вернуть их прежним владельцам. Ничего не дали и обращения ученого в Новороссийскую палату суда и расправы. Тяжбы по этим вопросам растянулись на десятилетия.

В 1810 г. Паллас принял решение покинуть Россию. Он ходатайствовал перед Академией наук о предоставлении ему бессрочного отпуска. Интересную информацию о последних месяцах пребывания Палласа в России представляют нам материалы фонда Департамента народного просвещения по Академии наук, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве. (54). Решение покинуть Россию не было окончательным. Ученый рассчитывал вернуться для работ в Академию наук, с которой он не рвал отношений (55). Однако судьба распорядилась иначе. Паллас умер в Берлине 8 сентября 1811 г.

Примечания.

1. Зеленецкий Н.М. Петр Симон Паллас, его жизнь, научная деятельность и роль в изучении растительности России // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей.– Одесса, 1916.– Т.41. Прил.– С. 35–106.
2. Лингау Н.Г. Паллас как зоолог // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей.– Одесса, 1916.– Т.41. Прил.– С. 19–34.
3. Люткевич Э. Памяти Петра Симона Палласа // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей.– Одесса, 1916.– Т.41. Прил.– С. 1–18.
4. Райнов Т.И. Русские академики второй половины XVIII в. и Бюффон. (К 150–летию русского перевода Бюффона) // Вестник Академии наук СССР.– 1939.– №10.– С.126–147.
5. Вернадский В.И. Труды по истории науки в России.– М. : Наука, 1988.– 468с.
6. Маракуев В. Петр Симон Паллас, его жизнь, ученые труды и путешествия.– М., 1877.– III, 214 с.
7. Муравьев В.Б. Дорогами российских провинций. Путешествия Петра Симона Палласа.– М. : Мысль, 1977.– 95с.– (Сер.: Замечательные географы и путешественники).
8. Сонцов А. Паллас в Крыму // Древняя и новая Россия.– 1876.–Т.1.–№3.– С.279–289.
9. Пузанов И.И. Пребывание Палласа в Крыму в годы 1794–1810 // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Новая серия. Отдел биологический.– М., 1974.– Т.79.– Вып.5.– С.22–40.
- 10.Маркевич Арс.И. Академик П.С.Паллас. Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды. (К столетию со дня его смерти) // ИТУАК.– Симферополь, 1912.– №47.–С.167–242; То же. Отдельно.– Симферополь, 1912.– [1], 76 с.
- 11.Wendand F. Peter Simon Pallas (1741–1811). Materialien einer Biographie.– Berlin–New-York, 1991.– 80p.
- 12.Хазиев Г.З. Байматов В.Н. Петр Паллас – "русский немец" // Вестник Российской Академии наук.– 1996.– Т.66.– №1.– С.73–75.
- 13.А. Паллас и его сочинения // Одесский вестник.– 1832.– 14 мая, 18 мая.
- 14.Осипов В.И. Предисловие // Научное наследие П.С. Палласа. Письма. 1768–1771 гг. / Сост. В.И. Осипов.– СПб., 1993.– С. 5–18.

15. Фрадкин Н.Г. Инструкция для академических экспедиций 1768–1774 гг. // Вопросы географии.– М., 1950.– Сб. 17.– С.216–217.
16. Ефремов Ю.К. Петр Симон Паллас (1741–1811) // Отечественные физико–географы. / Под ред. Н.Н. Баранского, Н.Б. Дика, Ю.К. Ефремова и др. – М.: Учпедгиз, 1959.– С. 132–145.
17. Rudolphi K.A. Beiträge zur anthropologie und allgemeinen Naturgeschichte.– Berlin, 1812.– 188р.
18. Окрокверцова И.А. Путешествие Паллас по России.– Саратов: Изд–во Саратовск. ун–та, 1962.–76 с.
19. Ив.К. Памяти Палласа (8–го сент. 1811–8–го сент. 1911) // Правительственный вестник.– 1911.– 8(21) сент.
20. Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию в письмах. В 4–х ч.– Ч.2–3.– М., 1800.–274 с.
21. Clarke E.D. Reise durch Ruzsland und die Tartarei in den jahren 1800–1801.–Weimar, 1817.–VIII, 683р.
22. Поездка в Крым. (Из записок француза–туриста) // Живописный сборник замечательных предметов из наук, искусств, промышленности и общежития, изд. А.Плюшара и В.Генкеля. Т.4.– СПб., 1857.– С. 359–382.
23. Кеппен Ф.П. Ученые труды П.С.Палласа // ЖМНП.– 1895.– Апрель.– С. 386–437.
24. Pallas P.S. Berbericht des deraesgebers // Gmelins G.G. Reise durch Russland zur Untersuchung der dren Natur–Reiche. Т.4.– St.–Ptb., 1784.– P.I–XXVI.
25. Pallas P.S. Von einem im Frühjahr 1786 auf der Taurischen Halbinsel vorgegangnen merkwürdigen Erd fall // Neue Nordische Begtrage physifalischen und geographichen Crd=urd Buitcrbesshereibung Naturgeschichte und Defonomie.– St.–Ptb.–Leipzig, 1793.– Bd.5.– P. 258–261.
26. Pallas P.S. Tableau physique et topographique de la Tauride ture du journal d'un voyage fait en 1794.–St.–Petersbourg, 1795– [6], 59р.
27. Паллас П.С. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области, сочиненное на французском языке г. статским советником, Академии наук членом и Ордена Св.Владимира кавалером, П.С. Палласом // Новые ежемесячные сочинения.– СПб., 1795.– Ч.108.– Июнь.–С.1–27; Ч. 109.– Июль.– С.1–24; Ч. 110.– Август.– С. 11–38.; То же. Отдельно.– СПб., 1795.– IV, 72 с.
28. Pallas P.S. Tablau physique et topographique de la Tauride // Nova acta Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae. 1792. Т.10.– St.– Ptb., 1797. Physica.–С.257–320.
29. Pallas P. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen statthalter schaften des Russischen. Reichs in der jahren 1793 und 1794. Bd. 1–2.– Leipzig.– Bd.1.–1799.–XXXII, 516 p.; Bd.2.–1801.–XXIV, 525 p.
30. Pallas P. Observations faites dans un voyage entrepris dans les gouver nements meridionaux de l'Empire de Russie, dans les, annees 1793 et 1794. Traduit de l'allemand. Bd 1–2.– Leipzig – Mertini. – Bd.1 – 1799. – XXXII, 438 p.; Bd.2. – 1801.– XVI, 452 p.
31. Pallas P.S. Observations faites dans un voyage entrepris dans les gouvernements meridionaux de l'Empire de Russie, dans les annees 1793 et 1794. Bd. 1–2. – Leipzig – Strasbourg – Paris, 1801.– Bd. 1.– XVI, 452 p.; Bd. 2.– XXXII, 438 p.
32. Premier rapport de Mr. Pallas [1795] // Nova acta Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae. 1895 – 96 гг. Т. 13.– St.–Ptb., 1802. Histoire.–С. 42–45.
33. Pallas P. Travels through the southern provinces of the Russian Empire in the years 1793 and 1794. Translated from the german. Vol. 1–2.– London,–1802.– Vol. 1.– XXIV, 552 p.; 1803.–Vol 2.– XXX, 523 p.
34. Pallas P. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalter schaften des Russischen. Reichs in der jahren 1793 und 1794. Bd. 1–2.– Leipzig, 1803.– Bd.1.–XVI, 463 p.; Bd.2.–IV, 460 p.
35. Pallas P. Travels through the southern provinces of the Russian Empire, performed in the years 1793 and 1794. Translated by Francis Blagdon. Vol. 1–4.– London, 1803.– Vol 1.–XXIV, 336 p.; Vol. 2.–368 p.; Vol. 3.–362 p.; Vol. 4.–XIV, 352 p.
36. Pallas P. Voyages entrepris is dans les gouvernemens meridionaux de l'empire de Russie dans les annees 1793 et 1794. Traduit de l'allemand, par Delafoulaye et Tonnelier. Vol 1–2.– Paris, 1805.– Vol.1.– XXIII, 653 p.; Vol. 2.– 653 p.

37. Itineraire frace par. m. Pallas pour tous les endroits remarquables de la Crimée // Reuilli j. Voyage en Crimée et sur les bords de la mer Noire, pendant l'anne 1803.– Paris, 1806.– P.233–240.
38. Second voyage de Pallas ou voyages entrepris dans, les gouvernemens meridionaux de l'empire de Russie, pendant les annees 1793 et 1794. Traduit de l'allemand par de la Boulaye et Tonnelier. Vol 1–4. – Paris, 1811.–Vol. 1.– XXVIII, 372 p.; Vol. 2.–383 p.; Vol. 3.–387 p.; Vol. 4.–376 p.
39. Pallas P. Travels through the southern provinces of the Russian Empire in the years 1793 and 1794. Translated from the german. 2. Ed.– London, 1812.
40. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах. / Пер. с нем. М.С. [лавич]; Ред. Ф.К. Бруна и Г.Э. Караулова // ЗООИД – Одесса, 1881.– Т.12.– С. 62–208.
41. Паллас П.С. Поездки во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань / Пер. с нем. М.С. [лавич]. Прим. Г.Э. Караулова // ЗООИД.– Одесса, 1883.– Т.13.– Отд.1.–С.35–107.
42. ИРЛИ (Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Рукописный архив.) Ф. 603.– Д. 120.– Л. 1–2; Д. 251.– Л.1.
43. ИРЛИ Ф. 603.– Д. 68.– Л. 12–13.
44. Непомнящий А.А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX – начале XX века.– Симферополь: Таврида, 1998.– 208с.
45. Рукопись сохранилась в фондах КРКМ.
46. Бочарова Н.В. Бобылева С.И. Колонистские проекты академика П.С.Палласа // Заселення Півдня України : проблеми національного та культурного розвитку. Наукові доповіді. Міжнародна науково–методична конференція.– Херсон, 1997.– Ч.1.– С. 72–74.
47. Кострицкий М.Е., Терехова В.И. История исследований природы Крыма (досоветский период) // Известия Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе. Т.22. География.– Симферополь, 1956.– С. 46–80.
48. Тункина И.В. Становление классической археологии в России (XVIII – середина XIX вв.). Автореферат дисс... канд. ист. наук.– Л., 1989.– 16 с.
49. Новосадский Н.И. Греческая эпиграфика. 2. Изд.–М.: изд. Московск. Археологич. Об-ва, 1915.– Ч.1.
50. Райков Б.Е. Очерки по истории эволюционной идеи в России до Дарвина. Т.1.–М.: изд–во АН СССР, 1947.–192с.
51. Райков Б.Е. Русские биологи–эволюционисты до Дарвина: Материалы к истории эволюционной идеи в России. Т.1.– М.: из–во АН СССР, 1952.– 472 с.
52. Кювье Ж. Похвальное слово Петру Симону Палласу // Вестник естественных наук, издаваемый императорским Московским обществом испытателей природы.–1860.– №32. – 13 августа. – Ст. 1021 – 1044.
53. Cuvier G. Eloge historique de Pierre – Simon Pallas // Cuvier G. Eloges historique.– Paris, 1867.– P.161–194.– (Ser.: Bibliotheque classique des celebrites contemporaines.)
54. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.733.– Оп. 12.– Д. 61.– Л. 1–13.
55. РГИА Ф. 733.– Оп. 12– Д. 49.– Л. 1–16.